

Юлия Крынская

**РАЗВОД.
ПРАВО НА ЖИЗНЬ**

УДК 82-3
ББК 84
К85

К85 **Крынская Ю.**
Развод. Право на жизнь / Юлия Крынская – М.: Литнет, 2025. – 332 с.

ISBN 978-5-521-93418-8

Я застала их утром в рабочем кабинете мужа. Сархан и стоящая перед ним на коленях женщина. Он пришёл спустя час. Взял на руки дочь, погулил с ней.

— Идём, — кивнул мне Сархан. Мы вышли в коридор, и муж подтолкнул меня к спальне. — Хочу, чтобы ты родила мне сына.

— Может, ты объяснишься?

— А чего тут объяснять? Лялька есть, давай наследника.

— Я про то, что случилось в кабинете.

Сархан поцеловал меня в плечо и улыбнулся:

— Ты уже большая девочка, сама не догоняешь?

— Нет.

— Это такая же услуга, как стрижка, массаж. Ни о какой любви речи не идёт.

— То есть это... — я задохнулась от негодования. — Ты это делаешь не первый раз?

— Конечно. Я берегу тебя. Ты моя жена. Юная жена. Тем более тебе никогда не нравилось то, что ты видела сегодня.

В моей жизни не было другого мужчины. Сархан женился на мне, выпускнице детского дома, и я честно пыталась полюбить мужа. Но я узнала про измены, и в сердце сдохли батарейки. Нужно бежать. Пока Сархан не заделал мне сына...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93418-8

© Литнет, 2025
© Ю. Крынская, 2025

Глава 1

Лана

Я застала их утром в рабочем кабинете мужа. Сархан и стоящая перед ним на коленях женщина. В глаза бросился мощный кулак мужа, с намотанными на него светлыми волосами.

Сархан даже глазом не моргнул. Я бросилась бежать, хотя за мной никто не гнался. Укрылась в детской.

Муж пришёл спустя час. Взял на руки дочь, погулил с ней. Вызвал няню, нажав на звонок возле детской кровати. Я, забившись в кресло, молча наблюдала за Сарханом. Не понимала, как правильно поступить. Любви к нему у меня никогда не было. Директор детского дома, когда мне исполнилось восемнадцать, выпихнула меня в объятия Сархана. Она убеждала меня, что это счастливый билет, мол, я привыкла с детства к дорогой обстановке и вернусь в привычную среду. Конечно... Квартира от государства выглядела конурой на фоне особняка Сархана Айдарова. Мы поженились. Сархан очень быстро превратился из обходительного мужчины в домашнего тирана. Его страсть я выносила с трудом. Так, быть может, нужно радоваться, что в моей постели его теперь станет меньше? Нет. Этого мало. Я в первую очередь человек и имею право выбора. И я выбираю жизнь! Пусть бедную, пусть трудную, но ту, которую я проживу сама.

– Идём, – кивнул мне Сархан, когда няня Гульнара села играть с Аришей.

Мы вышли в коридор, и муж подтолкнул меня к спальне. Я не знала, как начать разговор и, теребя пояс пеньюара, ждала объяснений.

– Арина уже большая, перетяни грудь, – Сархан развернул меня

лицом к напольному зеркалу в тяжёлой раме и стянул шёлк с моих плеч.

Я придержала пеньюар за ворот.

– Зачем? Пусть всё случится само собой.

– Хочу, чтобы ты родила мне сына. Беременность не наступит, пока ты кормишь, – Сархан погладил мои пальцы, сжатые в кулаки. – Опустит руки.

– Может, ты объяснишься?

– А чего тут объяснять? Лялька есть, давай наследника.

– Я про то, что случилось в кабинете.

Сархан поцеловал меня в плечо и улыбнулся:

– Ты уже большая девочка, сама не догоняешь?

– Нет.

– Это такая же услуга, как стрижка, массаж, тренировка. Ни о какой любви речи не идёт.

– То есть это... – я задохнулась от негодования. – Ты это делаешь не первый раз?

– Конечно. Я берегу тебя. Ты моя жена. Юная жена. Тем более тебе никогда не нравилось то, что ты видела сегодня.

– Ненавижу! – прикусываю язык. К щекам приливает кровь. Дёргаюсь в руках Сархана, как лисица в капкане. Хочется крикнуть, что мне вообще противны супружеские обязанности. Всякий раз мне кажется, что на меня наваливается здоровенный кабан. Как такое может быть приятным? Видимо, Сархан читает это на моём лице и, безжалостно разрывая тонкую ткань, вытряхивает меня из пеньюара. Складывает его и обхватывает им грудь. Туго затягивает, даже не вздохнуть.

Соорудив узел на спине, Сархан растягивает узкие губы в хищной улыбке:

– Это делается так, если ты не знала. Сегодня... Впрочем, сегодня мой день рождения. Завтра я отправлю Арину с няней погостить в дом моего брата. А ты снова с усердием возьмёшься меня ублажать.

- Нет, – шепчу я, дрожа всем телом.
- Да, моя сладкая. Можешь сделать это прямо сейчас. Мне всегда мало тебя.
- Скоро приедут первые гости.
- Значит, поторопись.

- Рожалка...
- Детдомовка...
- Приживалка...

Кукла – самое приличное из того, что доносилось сегодня до моего слуха. Смех, тягуче-медовый восточный говор, переплетающийся с русской речью, тосты, улыбки – всё ложь. А я – кукла и есть. Марионетка на золотых ниточках. Показное благополучие, показная любовь. Дыхание учащается, сердце захлебывается кровью, стучит бедное под горлом. Хочется бежать, но не к мужу, а прочь из этого дома. Взять дочку и рвануть куда глаза глядят. И причина – измена мужа. На мнение его окружения мне плевать.

В день рождения драгоценного супруга шикарный особняк полон гостей. Но я не ощущаю себя ни хозяйкой, ни царицей праздника, хоть и сижу в президиуме рядом с именинником, и в паспорте есть штамп. Вот уже два года как я ношу фамилию Сархана. Айдарова вместо маминой нежной – Карелина.

Праздник набирает обороты. Если в самом начале благодетеля и мецената приезжали поздравлять из детских домов, то сейчас дело дошло до жарких танцев. Десятка полтора восточных красавиц трясут телами посреди зала. Мужские взгляды прикованы к их обнажённым животам.

Моё стройное тело скрывает длинное свободное платье из голубого шёлка. Золотистые волосы спрятаны под платком. Шею обвивает тяжёлое кольцо, на пальцах – перстни. Я даже не знаю цены

этим украшениям. Я к ним равнодушна. Так меня наряжают, только когда в дом приходят гости.

– Сархан, можно я пойду к Арише? – Больше всего на свете мне сейчас хочется прижать к груди нашу дочь. Вот уже девять месяцев она для меня ясный солнечный лучик в беспросветном небе. А Сархан грозился забрать её у меня завтра на несколько дней.

– Ты такая бледная. Хорошо себя чувствуешь? – Сархан накрывает мою руку своей.

Вздрагиваю. За два года жизни с ним, я так и не привыкла к его жёсткой хватке. Не сделал он меня счастливой и в постели. Но я научилась делать так, чтобы это не длилось долго.

– Немного устала, – поднимаю глаза на мужа.

Он не смотрит на меня, его пылающий взгляд устремлён на девушку в красном, извивающуюся в танце перед нами. Крылья носа Сархана хищно подрагивают, грудь вздымается под белой рубашкой.

– Я не разрешаю.

Восточные напевы стихают, и Сархан подманивает к себе танцовщицу. Достав портмоне протягивает ей деньги. Замечаю под купюрами визитку. Мне всё равно.

Кто-то из гостей выходит с поздравлениями в центр зала. А у меня перед глазами вновь всплывает искажённое похотью лицо Сархана, его мощный кулак, с намотанными на него светлыми волосами и стоящая на коленях женщина. Нужно бежать. Сегодня же ночью. Пока Сархан не заделал мне сына.

Глава 2

Лана

Сижу за столом, плотая слёзы. Сбежать... Легко сказать, но сложно сделать. Сархан мне денег не даёт за ненадобностью. Я получаю всё в готовом виде. Если только взять драгоценности и податься в ломбард? Помню, ходила туда с мамой. Давным-давно. Мне тогда мрачный серый холл с решётками представился тюрьмой. Я про неё только в книжках читала, но жутко боялась её. Мама сказала, что ломбард и есть тюрьма. Только для колец и серёжек.

Твёрдый ком стоит в горле, даже не сглотнуть. Верчу перстень на пальце. Рука не поднимется взять чужое. Ну не считаю я все эти побрякушки своими.

Мужу приходит уведомление на телефон, и он, улыбнувшись, быстро смахивает его. Кладёт руку на спинку моего стула, касается меня кончиками пальцев. Вихрь мурашек уносится вниз по телу. Мне хочется сбросить его руку.

– Приглашение на массаж? – Подаюсь ближе к столу.

– Ты о чём? – хмурится он.

– Прости. Мысли вслух, – спохватываюсь и натянуто улыбаюсь Сархану.

Нельзя ссориться с Сарханом. Если хочу бежать, надо, наоборот, быть с ним помягче. А мне хочется врезать кулаком по его самодовольной роже. Я честно пыталась стать Сархану хорошей женой. Думала, муж меня любит. Но, оказывается, он всё это время предавал меня с другими женщинами. Делал с ними грязные вещи и приходил после этого в нашу постель. Прикасался ко мне, к дочери.

– Ах, ты об этом! – с усмешкой кивает Сархан на свой мобильник. – Сегодня твоя ночь. Ты будешь делать мне и массаж, и то, что обычно делаешь из-под палки.

Мои щёки вспыхивают.

Сархан наклоняется ко мне и шепчет:

– Лучший подарок мужу тот, что сделан своими губами.

Отодвигаюсь от него на самый край стула.

– Что надулась? Всё не можешь простить меня? – Сархан одним движением возвращает меня к себе.

Красивый он. Широкоплечий, накачанный... Но я его ненавижу. А ещё вчера, зажав свой маленький крестик в руках, молила Бога научить меня любить.

– Пусти, мне больно! – отрываю от себя пальцы Сархана, впившиеся мне в бок.

– Я люблю тебя, Лана, – он говорит мне прямо в рот. – С ума по тебе схожу, а ты... Ломаешься всю дорогу. Свалить от меня мечтаешь?

Сердце тревожно сжимается. Неужели Сархан читает мои мысли?

– Что ты, Сархан! Я бы никогда так не поступила с тобой, – ступаю на хрупкий лёд. – Честно попросила бы развода.

Муж смеётся, но взгляд его остаётся холодным.

– То есть ты допускаешь, что можешь себе позволить такое?

– У нас свободная страна, – дипломатично улыбаюсь. Куда-то не туда меня занесло. – Люди женятся, разводятся, снова женятся.

– Знай, что день, когда ты ляжешь в постель с другим мужчиной, станет твоим последним днём. И самым страшным.

Мне словно змею за шиворот сунули. Страх сковывает меня почище цепей.

– Да я как-то и не собиралась.

– Вот и заткнись!

«Вот и поговорили!» – мысленно добавляю я.

К нашему столу подходит брат Сархана с женой, и муж встаёт.

– Шамиль, как раз хотел с тобой пошептать.

– Что-то важное или терпит до завтра? – Шамиль обнимает свою беременную жену. Если не знать, что они супруги, то можно принять за брата и сестру. – Мы хотели уже откланяться.

– Скорее срочное, – Сархан засовывает руки в карманы. – Возьмите Аришу дня на три к себе.

– Хотите пошалить до полного забвения? – Шамиль скользит по мне смешливым взглядом.

– Хотим завязать с грудным кормлением. Пора Лане отправляться за вторым малышом.

– Дал бы ей отдохнуть. – Малика с сомнением смотрит на меня. – Это наши женщины выносливые.

– Возьмёте или нет? – Сархан берётся за телефон.

Хватаю мужа за рукав:

– Пожалуйста, не отправляй Аришу. Я и так всё сделаю.

– Села, где сидишь, – обрывает меня Сархан.

– Как не взять племяшку! – Шамиль касается губами виска жены. – Да, родная?

– Возьмём, конечно.

– Няня тогда сейчас спустится к машине. – Сархан звонит Гульнаре, и я, воспользовавшись моментом, ускользаю из гостиной. Бегу на второй этаж к детской, перепрыгивая через ступеньки.

Сзади неумолимо приближаются грохочущие шаги. Сархан настигает меня в коридоре, хватая за плечи и прижимает к стене. Терпкий запах его парфюма забивается в нос.

– Мне пора заняться твоим воспитанием. Кто разрешил тебе уходить?

– Я хотела попрощаться с Аришей, – тоска безжалостно сжимает горло от одной мысли о разлуке с ребёнком.

– Значит, я правильно поступаю. А то такое ощущение, что врач забыл пуповину между вами перерезать.

– Пусть так. Что плохого в том, что я люблю нашу дочь?

– Во всём нужна мера. Сегодня будем выравнивать баланс. – Сархан убирает руки с моих плеч, и я чуть не падаю от неожиданности. – И учиться покорности. А то, смотрю, ты совсем распустилась.

– Ты разрешишь мне зайти к дочке?

– Ты только раздразишь Арину своим ароматом.

– Я покормлю её перед отъездом. И она будет спокойнее, и моей груди станет легче.

Сархан ощупывает её:

– Что-то болит?

– Нет, но...

– Тогда сами с твоей грудью разберёмся. Иди прими ванну. Я скоро приду. Гостей провожу.

Слёзы непроизвольно катятся по моим щекам. Надеюсь ускользнуть с Аришей, пока дом полон гостей. А теперь надо будет ловить момент.

– Не плачь, – Сархан целовывает мои слёзы. – Я хочу, чтобы ты плакала только от удовольствия. Сегодня его будет много. Готовься.